Беренгар проснулся в объятиях своей прекрасной возлюбленной с раскалывающейся головной болью. Накануне вечером он слишком много выпил с мальчиками, но это был праздник победы, и поэтому он чувствовал, что его действия были оправданными. Поэтому он встал с кровати и решил сегодня не напрягаться. День, свободный от интенсивных физических упражнений, ни в малейшей степени не повредил бы ему, хотя он никогда не позволил бы такой бездеятельности стать обычным явлением.

Линде проснулась вскоре после него и обняла его за плечи, покусывая за шею, нежно укусив молодого человека. Это был её способ отмечать свою территорию и отгонять потенциальных хищников от своего мужчины. Другими словами, это был подарок для Аделы. Беренгар рассмеялся над тем, какой собственницей была его девушка этим утром, и отмахнулся от этого как от чепухи. В конце концов он повалил её на кровать, полностью взволнованный её действиями. Он отплатил тем же и сделал Линде засос на её изящной и стройной шее. До тех пор, пока она будет скрывать это должным образом, это не будет проблемой.

Эти двое вступили в некоторую физическую близость, прежде чем расстаться на утро. Теперь, когда у Линде был подходящий повод навестить Беренгара днём, ей больше не нужно было открыто избегать его. Пока она приближалась к нему под видом руководства сделкой своего отца, она могла проводить время рядом с ним в любое время дня, а не просто тайно ночью. Наконец-то у неё будет больше времени с отцом её первого ребенка. Что-то, что ей отчаянно хотелось втереть в лицо Аделе. Хотя она знала, что есть предел тому, в какой степени она может выставлять напоказ свои отношения с Беренгаром перед маленькой девочкой, иначе другие могли бы стать слишком подозрительными. Она уже объявила войну Аделе и не собиралась отступать. Линде знала, что маленькая девочка была слишком горда, чтобы рассказать миру подробности их маленького спора. Таким образом, она была уверена, что сможет содержать любую информацию, касающуюся этого любовного треугольника между ними тремя.

Беренгар, с другой стороны, пребывал в блаженном неведении о конфликте, назревающем между его будущей женой и его возлюбленной. Поэтому он был ошеломлен злобными взглядами, которыми две девушки одарили друг друга за завтраком. Он начал думать, что между молодыми леди могло произойти что-то такое, что могло испортить их отношения, и он был не единственным, кто пришел к такому выводу. Ламберт был свидетелем их напряженного соперничества, когда они изящно поглощали свой завтрак, сидя друг напротив друга с яростными взглядами. Конечно, Ламберта на самом деле не волновала причина, так как он был уверен, что это всего лишь тривиальные женские дела, и его это нисколько не волновало.

Поскольку две девушки враждуют из-за Беренгара без чьего-либо ведома, Зигхард решил нарушить неловкое молчание.

- Я официально прошу о присутствии моей семьи и членов Совета в большом зале после того, как мы закончим обедать. Я хотел бы сделать важное заявление, касающееся безопасности и процветания нашей семьи и нашего Королевства.

Сказав это, все внимание переключилось на барона, когда он заговорил властным голосом; заметив присутствие своих будущих невесток, он решил обратиться к ним лично.

- Молодые дамы, ваше присутствие не требуется, но, если вы хотите присутствовать на нём, мы будем более чем рады вам.

Беренгар вздохнул с облегчением, когда заметил, что две женщины кивнули друг другу с суровым выражением лица. Он не знал, почему девушки ссорились, но был уверен, что скоро узнает. По крайней мере, на данный момент напряжение спало. Ламберт, с другой стороны, явно нервничал; если его отец делал официальное заявление, это должно было быть что-то важное; он начал опасаться, что благосклонность, оказанная ему отцом, начинает ослабевать и вместо этого переносится на его старшего брата своего соперника. О чём бы ни было это объявление, оно, несомненно, относилось к недавнему приходу Беренгара к власти, что не было для него хорошей новостью.

Беренгар молча сел и продолжил трапезу; теперь, когда его женщины не дрались друг с другом, он чувствовал себя гораздо спокойнее и мог, наконец, насладиться завтраком. Однако внутренне он был очень взволнован, было только одно, о чём он мог подумать, что Зигхард объявит после того, как они закончат есть, и если бы это касалось его мыслей, то это было бы отличной новостью для устремлений молодого лорда.

Вскоре после того, как трапеза была закончена, семья собралась в Большом зале; Линде и Адела всё ещё явно о чем-то враждовали друг с другом. Однако в настоящее время их внимание было приковано к Зигхарду, который сидел на своем замковом троне, где его советники стояли по бокам рядом с ним. Это были очень важные люди, которые консультировали барона по вопросам, касающимся Королевства, даже они не были посвящены в содержание заявления Зигхарда.

После того, как все собрались, Зигхард откашлялся и заговорил строгим тоном.

- Я, Зигхард фон Куфштейн, первый по имени, барон Куфштейн, настоящим объявляю своего первенца сына и наследника регентом. Если мне придется покинуть эти земли, он получит от меня полную власть действовать как барон вместо меня!

Широкая улыбка появилась на лице Беренгара, когда он услышал эту новость, он долго ждал этого заявления, и он, наконец, зарекомендовал себя в глазах своего отца как способный лидер. Ламберт, конечно, был в ужасе; это была ужасная новость для него и его союзников. Когда наконец разразится война и Беренгар займет пост регента, у него будут все судебные полномочия, чтобы начать расследование покушений Ламберта на его жизнь и собрать доказательства, необходимые для его казни. Это означало только одно: у Ламберта было самое большее год, чтобы покончить с жизнью своего брата, прежде чем старый король наконец сдохнет, и он оказался в исключительно уязвимом положении.

Проблема заключалась в том, что Беренгар укрепил своё положение в сердцах многих окружающих его дворян, тех, кто получал выгоду от его монополии на сталь, и растущей торговле текстилем, очевидно, поддержала бы Беренгара, если бы он попросил их о помощи. Теперь заговорить против Беренгара было труднее, чем когда-либо ещё.

С другой стороны, обе девушки отреагировали на эту новость с довольными улыбками на своих лицах. Это была хорошая новость не только для человека, которого они любили, но и для них самих, чьи позиции станут более благоприятными, когда Беренгар станет регентом. Хотя, когда они поняли, что у них обоих одинаковое удовлетворенное выражение на лицах, они сразу же вернулись в состояние вражды.

Реакция членов совета на это монументальное заявление была различной. Все они знали о недавней трансформации Беренгара и его огромной способности править Королевством. Таким образом, многие члены совета были взволнованы этой новостью, так как они не могли придумать лучшего человека, чтобы занять эту должность. Однако четверть членов совета поддерживали попытку Ламберта получить власть, и поэтому они были весьма недовольны этим объявлением. Если бы они позволили Беренгару прийти к власти, это означало бы в лучшем случае их отстранение от должности, а в худшем их смерть.

Генриетта и Гизела были в восторге от этой новости, и на лице Зигхарда появилась довольная улыбка. Хотя они и не знали об этом, боевые порядки были немедленно выстроены, когда была объявлена эта новость, и двое его сыновей усилили жестокость своей теневой войны. Беренгар позаботился о том, чтобы проследить за выражениями лиц членов совета, которые были либо безразличны к новостям, либо откровенно встревожены. Сразу стало очевидно, что они либо были на грани по этому вопросу, либо были откровенными сторонниками его брата. Таким образом, Беренгар решил, что он избавится от самых непосредственных сторонников своего Брата, прежде чем уничтожит кого-либо из местной знати, которая его поддерживала. В конце концов, эти аристократы, которые советовали его отцу, обладали значительно большей властью, чем те, кто отвечал на его призыв к оружию раз в каждую голубую луну.

Позже той же ночью Беренгар заставит свою шпионскую сеть приобрести материалы, необходимые ему для изготовления особого яда, который практически невозможно было обнаружить в этом средневековом мире. Целью его новой уловки станет маршал войск его отца. Мужчина явно был больше всех встревожен этой новостью и даже посмотрел на Ламберта, ожидая его реакции. Беренгар не сомневался, что Маршал был в постели с Ламбертом. Как командующий войсками своего отца, он представлял самую большую угрозу безопасности своего регентства и должен был быть устранен до того, как Беренгар захватит власть.

Однако это была задача на потом; после того, как заявление было сделано, Беренгара поздравили многие люди, в том числе его будущая жена и возлюбленная. Даже Ламберт был шокирован, когда Линде подошел к Беренгару сразу после объявления и подрался с Аделой за то, кто первым засвидетельствует своё почтение. В этот момент Беренгар мгновенно понял, что происходит между двумя его женщинами, и он знал, что Линде сказал Аделе что-то такое, что вызвало у неё неприязнь. Теперь её слова прошлой ночью начали обретать смысл, и внутренне он был в ярости.

Когда эти двое были в середине пререканий, Беренгар поднял руку, и двое сразу замолчали.

- Адела, моя невеста, могла бы ты сначала сказать мне, что ты хотела.

Линде сразу же разволновалась, так как ей было отказано в праве первой поговорить со своим любовником. Тем не менее, она поняла его доводы и пропустила их мимо ушей.

- Поздравляю, Беренгар! Я знаю, что твоя семья будет тобой гордиться.

Затем маленькая девочка недовольно посмотрела на Линде и прошептала на ухо Беренгару.

- Мне нужно поговорить с тобой кое, о чем позже.

Судя по выражению её милого личика, Беренгар был уверен, что она не знала о существовании его отношений с Линде, что было хорошо, но ему определенно нужно было выяснить, что было сказано между ними.

Он кивнул и улыбнулся своей будущей жене, держа ее за руки.

- Спасибо тебе! Это многое значит для моей невесты.

Произнося эту фразу, он посмотрел на Линде с выражением, которое говорило:

«Я знаю, что ты сделала, и я не рад этому!»

Линде сразу же вздрогнула, когда увидела злобный взгляд, которым одарил её Беренгар; она начала думать, что, возможно, ей не следовало так скоро открыто объявлять войну Аделе. Сегодня вечером её определенно накажут гораздо хуже, что ужасно взволновало её. Конечно, она была достаточно искусна в актёрской игре, чтобы замаскировать своё желание безразличным взглядом.

После того, как Беренгар принял почтение Аделы, он перешел к Линде, которая почтительно поклонилась и официально сказала:

- Лорд Беренгар, я хотела бы поздравить вас с вашим последним титулом. Я верю, что в будущем вы станете доброжелательным и эффективным регентом.

Ламберт был чрезвычайно взволнован видом своей невесты, отдающей дань уважения своему старшему брату, но, судя по отсутствию неформальности в её тоне, это было просто выполнение ею своих социальных обязательств; как таковой, он никогда не подозревал, что у неё были романтические отношения с Беренгаром. Вместо этого он почувствовал еще большую уверенность в своих предыдущих мыслях о том, что она препиралась с Аделой из-за чего-то легкомысленного и поэтому больше не обращал внимания на её действия.

Это продолжалось некоторое время, но ему пришлось развлекать многих людей, выражавших ему своё почтение; когда он, наконец, выполнил свои благородные обязанности, он

поблагодарил отца за оказанное ему доверие и покинул большой зал. Адела следовала в хвосте за своим женихом. Когда они наконец уединились, он не удержался и спросил маленькую девочку, в чем именно заключалась причина её обиды на Линде.

- Итак, что ты собираешься рассказать мне, что случилось?

Адела попыталась изобразить неведение, так как не хотела обсуждать свою войну с искусительницей за его привязанность.

- Я уверена, что не понимаю, о чём ты говоришь...

Беренгар рассмеялся над милым личиком молодой девушки, когда она попыталась притвориться, что не поняла его вопроса.

- Да ладно тебе; очевидно, что ты дерешься с невестой моего брата, даже мой отец заметил это, и он не самый острый инструмент в сарае, когда дело касается социальных обстоятельств.

Адела глубоко вздохнула и рассказала Беренгару правду о своей встрече с Линде и о том, что она чувствовала по этому поводу; излишне говорить, что она не была счастлива. Беренгар был отличным актёром и отшучивался, как будто это была шутка. Ему действительно нужно было спасти ситуацию, и он сделал все возможное, чтобы сделать это.

- И это все? Она явно сердится на Ламберта за его пьяные выходки и пытается разозлить его, преследуя его старшего брата. Если у неё действительно есть какие-то намерения украсть меня у тебя, боюсь, что уже слишком поздно. Тебе не о чем беспокоиться.

Адела смущенно посмотрела на Беренгара и спросила его со слезами на глазах.

- Правда?

Беренгар, конечно, мгновенно почувствовал сильную вину за то, что солгал своей невесте об истинной природе своих отношений с Линде, но в данный момент он не мог позволить себе раскрыть это. Конечно, он чувствовал себя оправданным в своих действиях и не чувствовал ни малейшей вины за то, что у него была любовница на своей стороне. Однако он не позволил ни одному из этих сложных эмоций отразиться на своём лице, так как он маскировал свои эмоции очень убедительным фасадом.

- Конечно! Неужели ты думала, что я устроил для тебя пышную Церемонию помолвки так, как сделал бы это, если бы не собирался жениться на тебе?

Его слова имели смысл, и Адела медленно вытерла слёзы со своих глаз. Улыбка расплылась на её лице, прежде чем она обняла Беренгара за шею и чмокнула его в щеку. После этого она в смущении убежала, хотя и много раз целовала его в щеку, но всё равно маленькой девочке

было слишком тяжело смотреть ему в лицо после этого. Беренгар сказал правду, когда говорил последнюю часть; он не собирался жениться на Линде. Он превратил её в идеальную любовницу, но это никоим образом не означало, что она годилась ему в жёны. Это было не то, что можно было развить в женщине, достигшей определенного возраста. К тому времени, когда она стала физически зрелой, она была либо подходящей женой, либо нет; по крайней мере, так считал Беренгар. Молодой лорд лично был свидетелем того, как слишком много жизней мужчин было разрушено в его прошлой жизни взрослыми женщинами, которых они пытались превратить в домохозяек, и судебной системой, которая благоволила женщинам после того, как они больше не хотели выходить замуж, независимо от того, какие ужасные вещи они могли совершить во время своего брака.

К счастью для него, развод был редким явлением в средневековые времена; ей, по сути, потребуется одобрение самого Папы Римского. Даже тогда для этого потребовались бы особые обстоятельства. В то время как супружеская измена была основанием для расторжения брака, это был дорогостоящий процесс и редко работал в пользу женщины. Он полагал, что рано или поздно сможет убедить Аделу разделить его с Линде; девушка была упрямой и гордой, но не совсем замкнутой. Конечно, сначала ему нужно будет жениться на девушке и показать ей, как сильно она ему дорога, прежде чем он, по крайней мере, заговорит о своей возлюбленной, пройдет много лет, прежде чем он когда-либо признается в этом, и он сделает всё возможное, чтобы она не узнала об этом до тех пор.

Думая об этом сейчас, он, вероятно, должен сделать всё возможное, чтобы заслужить благосклонность церкви; несмотря на то, что он был атеистом, он понял, какой властью обладает Папство в этом новом мире; это было намного больше, чем во временной шкале его прошлой жизни. Он решил поговорить со своим священником на предстоящей воскресной мессе и наладить отношения с духовенством. Было бы неплохо, если бы он смог найти непредубежденного священника, но вероятность того, что это произойдет, была очень мала. Как бы то ни было, он никогда не признался бы в своих «грехах» члену духовенства, особенно в эпоху, когда папство обладало значительной властью.

(Месса - форма сакральной музыкальной композиции, представляет собой хоровую композицию, которая устанавливает неизменные части Евхаристической литургии на музыку.)

Перед тем как лечь спать, Беренгар отправил сообщение в свою шпионскую сеть, чтобы получить средства для производства Белого мышьяка, безвкусного, непахучего смертельного яда, который можно использовать в порошкообразной форме. Когда он сможет должным образом изготовить этот смертельный яд, он применит его на своей первой цели. Хотя потребуется некоторое время, чтобы приобрести средства для его создания, поэтому ему оставалось только ждать своей первой попытки убийства.

Вскоре Линде появилась в его комнате с виноватым выражением на лице. Она охотно была дисциплинирована, и Беренгар провел остаток своего бодрствования, сурово наказывая юную красавицу за то, что она спровоцировала конфликт с Аделой. Чем она, конечно, наслаждалась в своё удовольствие. Хотя в данный момент он заверил Аделу, что не будет преследовать Линде, с этого момента у неё будут только подозрения. Тем не менее, Линде на самом деле был тем, кто сформировал любовный треугольник, который однажды станет основой великой династии.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2361496